

Заключение
на проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений
в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития
рынка телекоммуникаций и
центров обработки данных»

Институт парламентаризма, рассмотрев проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития рынка телекоммуникаций и центров обработки данных» (далее – Законопроект), инициированный Правительством Республики Казахстан, сообщает следующее.

Законопроект разработан в рамках исполнения пункта 39 Общенационального плана мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2024 года «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм».

Основной целью законопроекта является совершенствование некоторых вопросов правового регулирования действующих современных сетей телекоммуникаций, развития инфраструктуры телекоммуникаций, защиты сетей телекоммуникаций от несанкционированного трафика, а также стимулирования развития центров обработки данных и др. В связи с этим основными нововведениями законопроекта являются следующие:

- расширения компетенции местных исполнительных органов по предоставлению места с подведенным электроснабжением для строительства операторами сетей и сооружений связи;
- введения понятия и правового регулирования сетей интернет вещей, которые могут использоваться во всех отраслях экономики
- упрощение и ускорение процедур предоставления радиочастот, расширению возможностей совместного использования радиочастот и инфраструктуры связи;
- установление нового порядка организации деятельности центров обработки данных и др.

В целом законопроект направлен на создание современной и правовых основ, способствующих развитию рынка телекоммуникаций, внедрению инновационных цифровых решений, повышению качества и доступности услуг связи, а также укреплению информационной и национальной безопасности Республики Казахстан

Вместе с этим следует отметить следующие замечания и предложения.

Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан»

1. Законопроект предусматривает новые редакции подпункта 7-3) пункта 1 статьи 27 и подпункта 7-1) пункта 1 статьи 31 Закона: «предоставляет места с подведенным электроснабжением для строительства операторами связи сетей и сооружений связи по их заявлению» (*позиции 2 и 3 СТ*).

В данной норме присутствует правовая неопределенность, поскольку неясно, какие именно объекты охватываются понятием «строительство сетей», в результате чего отсутствует четкая целевая и функциональная направленность соответствующего полномочия. Это не позволяет

отграничить его от иных форм использования места или земельного участка и создает риск произвольного применения. В этой связи представляется целесообразным конкретизировать данную норму, указав на строительство именно **объектов инфраструктуры сети**. Такое уточнение будет подчеркивать целевое назначение предоставляемых мест и задавать нормативные пределы для последующего подзаконного регулирования.

В связи с этим можно предложить изложить подпункт 7-3) пункта 1 статьи 27 и подпункт 7-1) пункта 1 статьи 31 Закона в следующей редакции:

«предоставляет места с подведенным электроснабжением для строительства операторами связи **объектов инфраструктуры сетей** и сооружений связи по их заявлению;»

Закон Республики Казахстан «О связи» от 5 июля 2004 года

2. Законопроектом предложен новый подпункт 30-1) статьи 2 Закона, в котором предусмотрено определение понятия «интернет вещей» как «сети передачи данных между физическими объектами, имеющими доступ к интернету и оснащенными встроенными средствами и технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой» (*позиция 4 СТ*).

Анализ данной нормы показывает, что она носит слишком общий характер и не отражает некоторые современные особенности концепции «интернета вещей». В определении не конкретизировано, какие именно устройства и технологии подпадают под понятие интернет вещей, что создает неопределенность для операторов связи, разработчиков и уполномоченных органов. Также отсутствуют базовые технические и функциональные критерии, такие как например, способ передачи данных, что затрудняет контроль за функционированием таких сетей и их интеграцию в действующую инфраструктуру.

Учитывая это, рекомендуем изложить данную норму в следующей редакции:

30-1) Интернет вещей - совокупность взаимосвязанных физических объектов, оснащенных встроенными техническими и (или) **программными средствами, которые посредством сетей связи обеспечивают автоматизированный сбор, передачу, обработку и обмен данными между собой и (или) с внешней средой.**

3. В Законопроекте в статье 2 Закона предлагается определение понятия 36-4) вызов – это действие, совершаемое абонентом в целях установления соединения (сеанса связи) своего абонентского устройства с абонентским устройством другого абонента для осуществления голосового вызова (звонка)» (*позиция 5 СТ*).

Анализ данной нормы показывает, что данное понятие ограничивается только голосовыми соединениями, что не соответствует современным телекоммуникационным реалиям, где вызовы могут осуществляться не только в форме голосовой связи, но и как видеовызовы, интернет-звонки (VoIP) и

другие цифровые сеансы связи. Если определение ограничить только голосом, то видеовызовы, VoIP и другие цифровые форматы могут не подпадать под правила учета и регулирования, что приведет к неопределенности в применении норм о качестве связи, ответственности операторов и блокировке несанкционированного трафика.

В связи с этим можно предложить изложить норму в следующей редакции:

36-4) вызов – это действие, совершаемое абонентом в целях установления соединения (сеанса связи) своего абонентского устройства с абонентским устройством другого абонента для осуществления голосового вызова (звонка), **видеосвязи или иных цифровых сеансов связи.**

4. В п. 1 статьи 33-2 Законопроекта предусматривается, что «запрещается и признается несанкционированным трафиком и/или незаконным использованием сетей связи массовая генерация вызовов, которые не подразумевают установление голосового соединения (входящий вызов прерывается после первого гудка или до него) с целью принудить абонента к перезвону» (*позиция 27 СТ*).

Анализ данной нормы показывает, что под данное определение несанкционированного трафика и/или незаконное использование сетей могут попасть потенциально законные автоматические уведомления и массовые оповещения, например, сообщения об чрезвычайных ситуациях, медицинские уведомления, сервисные уведомления банков и государственных органов. Это может создать риски неопределенности для операторов связи, поскольку отсутствуют четкие критерии, какие автоматические уведомления разрешены, а какие – запрещены, что может привести к блокировке законного трафика.

Для устранения этих рисков необходимо уточнить определение несанкционированного трафика, выделив исключения для законных автоматических уведомлений, государственных и сервисных оповещений, что позволит обеспечить правовую определенность для операторов и предотвратить ограничение законных цифровых сервисов.

В связи с этим можно предложить изложить норму в следующей редакции:

2. Запрещается и признается несанкционированным трафиком и/или незаконным использованием сетей связи массовая генерация автоматических вызовов с использованием предварительно записанных голосовых сообщений без предварительного согласия абонента, **за исключением законных уведомлений государственных органов и служб, экстренных сообщений о чрезвычайных ситуациях, угрозах безопасности, введении чрезвычайного положения, а также сервисных и информационных уведомлениях операторов связи, банков и иных организаций, предоставляющих услуги информирования абонентов.**